

Аксель Панцер

Двенадцать месяцев

Аксель Панцер

**Двенадцать месяцев. Май.
Когда земля зацветает.**

«Автор»

2026

Панцер А.

Двенадцать месяцев. Май. Когда земля зацветает. / А. Панцер —
«Автор», 2026

За окном долго не темнело. Над прудом летали птицы. От земли тянуло теплом, а молодой лес стоял светлый, прозрачный, весь в свежей зелени. Где-то среди камней ещё шуршали ящерицы Хозяйки. Высоко над горой перекликались журавли. А глубоко под землёй золотой змей Дайко слушал их весенний крик. Но Егорка в тот вечер не думал ни о золоте, ни о самоцветах. Перед ним на столе лежал простой майский лист. Он долго рассматривал его на свет. И чем дольше смотрел, тем больше казалось ему, что лучшего узора даже Хозяйка Медной горы придумать бы не смогла.

Аксель Панцер

Двенадцать месяцев. Май.

Когда земля зацветает.

Глава 1

Май. Когда земля зацветает.

Май пришёл так быстро, что Егорка однажды утром вышел за ворота и не сразу узнал знакомую дорогу. Ещё недавно по ней бежала талая вода, в колеях стояла грязь, а возле заборов доживали последние серые сугробы. Теперь всё было зелёное.

Прошлогодняя трава исчезла под молодой. На берёзах раскрылись маленькие клейкие листочки, и весь лес издали казался подёрнутым лёгким зелёным дымом. Черёмуха возле заводского пруда набрала белые кисти. В низинах желтели цветы, по солнечным склонам синели другие, совсем маленькие, а между камней тянулись к свету травинки. Даже воздух стал новым. Он пах тёплой землёй, берёзовой корой, водой и цветами.

Егорка прибежал к Прохорычу.

— Всё за одну ночь выросло!

Старик засмеялся:

— Это тебе кажется. Земля давно готовилась. Ты просто нынче заметил.

Они пошли в лес. Весенние ручьи, которые в марте шумели на каждом склоне, почти исчезли. От них остались только тёмные дорожки между камней да маленькие лужицы в низинах. Зато повсюду появились цветы. Над ними гудели первые пчёлы. На солнцепёке мелькали бабочки. Из травы то здесь, то там выбегали ящерицы. Егорка остановился возле большого серого камня. На нём грелись две. Одна побольше, другая совсем маленькая. Обе зелёные. Ящерицы гонялись друг за дружкой, исчезали в траве, опять выскакивали на камень.

— Прохорыч, смотри! Две ящерицы!

— Вижу.

— Хозяйкины?

Старик пожал плечами.

— В мае всякая ящерица сама себе хозяйкина.

Тут над лесом набежала тучка. Солнце исчезло. Крупные капли застучали по листьям. Дождь был тёплый, короткий. От земли сразу поднялся густой запах травы и мокрого камня. Обычные ящерицы попрятались. А те две зелёные остались. Перебежали с камня на камень и остановились возле узкой расселины. словно Егорку ждали. Он посмотрел на Прохорыча.

— Идти?

— Теперь сам решай.

Егорка шагнул следом. За камнями открылась маленькая поляна, которой он раньше никогда здесь не видел. После дождя она вся блестела. На траве лежали капли, каждая держала в себе маленькое солнце. Цветов было столько, что земля казалась узорчатой. А посреди поляны стояла Хозяйка Медной горы. На этот раз платье её было не тёмно-малахитовое, как зимой. Оно словно вобрало в себя весь май. Зелень молодой травы. Синеву весеннего неба. Жёлтые искры цветов. Где ткань изгибалась, пробежал тот самый каменный узор, который Егорка видел в горе. Вокруг Хозяйки бегали ящерицы. Десятки. Зелёные, голубые, песочные, золотистые.

— Ну, Егор, — сказала Хозяйка. — Зимой мои камни смотрел. Весной воду слушал. А теперь что видишь?

Егорка оглянулся.

— Цветы.

— Только?

— Траву. Деревья. Ящерок.

— Только?

Егорка задумался. Потом присел возле маленького цветка. Лепестки у него были простые, белые, а середина золотистая. Рядом лежал кусочек камня. На серой поверхности шла тонкая зелёная жилка. Егорка посмотрел на цветок. Потом на камень. И вдруг заметил: линии почти одинаковые. Будто один и тот же узор земля сначала попробовала сделать в камне, а потом повторила живым цветком.

— Они похожи, — сказал он.

Хозяйка улыбнулась.

— Теперь увидел. Она хлопнула в ладоши. И поляна изменилась. Цветы не исчезли. Но среди них появились другие. Каменные. Красные. Лазоревые. Зелёные. Над ними вместо пчёл мелькали крошечные золотые искры. В стороне поднялись деревья, и листья на них тоже были из камня — тонкие, полупрозрачные, будто их вырезал лучший мастер. Егорка узнал место, о котором Прохорыч рассказывал ему зимой.

— Каменный сад...

— Один из моих, — ответила Хозяйка.

Егорка долго смотрел. Но теперь каменный сад удивлял его не так, как раньше. Он вдруг оглянулся на обычную майскую поляну. Живая трава колыбалась от ветра. На листе дрожала капля дождя. Настоящая пчела забралась внутрь цветка. И всё это показалось ему ничуть не хуже малахитовых деревьев.

Хозяйка заметила.

— Что же не смотришь на мои диковины?

— Смотрю.

— А глаза всё наружу бегут.

Егорка смутился.

— Там тоже красиво.

Хозяйка засмеялась:

— Вот теперь, пожалуй, толк из тебя будет.

Тут далеко над лесом послышался крик. Курлы-курлы... Егорка поднял голову. Высоко в голубом небе шли журавли. Хозяйка перестала смеяться. Прислушалась. Земля под ногами едва заметно дрогнула. Из-за дальней горушки донёсся странный шелест. Не травяной. Будто множество мелких золотых пластинок тёрлось одна о другую. Прохорыч, до тех пор молча стоявший у края поляны, нахмурился.

— Уходить пора.

— Почему?

— Журавли закричали.

— А что?

Старик уже взял Егорку за плечо.

— Есть ещё один весенний хозяин. Не из тех, к кому мальчишке первому знакомиться надо.

Хозяйка усмехнулась:

— Боишься Дайка?

— Не боюсь. Уважаю чужой порядок.

Тут за дальними соснами что-то блеснуло. Раз. Другой. Будто по земле двигалась огромная золотая лента. Егорка успел увидеть только голову необыкновенного змея. На ней сверкало что-то вроде золотого венца, а по длинному телу шли золотые пояса с цветными камнями.

Змей поднялся над травой, прислушался к журавлям и медленно повернул голову к поляне. Егорка замер.

— Змей Дайко? — прошептал он.

Прохорыч кивнул. Но Хозяйка Медной горы уже подняла руку. Зелёные ящерицы бежали к ней. Каменный сад потускнел. Дайко ещё раз блеснул между деревьями — и словно ушёл прямо сквозь землю. Только трава долго качалась там, где он прошёл.

— Весной вся земля наружу смотрит, — сказала Хозяйка. — Кто цветком, кто травой, кто золотом. Только человеку опять выбирать приходится, на что глаза поднимать. И исчезла.

Поляна стала обычной. Две зелёные ящерицы сидели на мокром камне. Будто ничего и не случилось.

Обратно Егорка с Прохорычем шли после дождя. Солнце опять вышло. Каждая берёзовая ветка блестела. Над дорогой стоял лёгкий пар. Птицы кричали сразу со всех сторон, и лес теперь совсем не походил на тот январский лес, где каждый звук слышался отдельно.

В мае всё жило одновременно. Птицы строили гнёзда. Муравьи тащили хвоинки

Пчёлы гудели над цветами. Ящерицы грелись на камнях. Молодая трава пробивалась даже через прошлогоднюю листву.

Егорка сорвал было цветок. Покрутил в пальцах. Потом пожалел и поставил в маленькую щёлку между камнями. Прохорыч заметил.

— Чего обратно?

— Пускай растёт.

Старик ничего не сказал. Только улыбнулся

На другой день стало совсем тепло. Егорка снова пошёл к той поляне. Хозяйки не было. Золотого змея тоже. На камне сидела одна маленькая зелёная ящерица. А рядом рос тот самый белый цветок.

Егорка лёг на траву и стал рассматривать его. У цветка были жилки. У листа были жилки. У камня были жилки. Даже на крыле бабочки шёл свой узор.

И вдруг он понял то, что Хозяйка хотела ему показать. Каменный цветок не обязательно искать только под землёй. Сначала нужно научиться видеть настоящий.

Вечером Егорка рассказал об этом Прохорычу. Старик подумал и сказал:

— Зимой ты чудо искал.

— Искал.

— Весной?

Егорка посмотрел на зелёный лес.

— А весной оно везде.

Прохорыч кивнул:

— Вот тебе и май

За окном долго не темнело. Над прудом летали птицы. От земли тянуло теплом, а молодой лес стоял светлый, прозрачный, весь в свежей зелени. Где-то среди камней ещё шуршали ящерицы Хозяйки. Высоко над горой перекликались журавли. А глубоко под землёй золотой змей Дайко слушал их весенний крик.

Но Егорка в тот вечер не думал ни о золоте, ни о самоцветах. Перед ним на столе лежал простой майский лист. Он долго рассматривал его на свет. И чем дольше смотрел, тем больше казалось ему, что лучшего узора даже Хозяйка Медной горы придумать бы не смогла.